

П.И. Устинова

(г. Екатеринбург, СУНЦ УрГУ)

МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ в X классах СУНЦ УрГУ

С 1990 года в СУНЦ УрГУ создается система преподавания зарубежной литературы как взаимосвязанного целого. В рамках этой системы каждая культурная эпоха (с точки зрения ее отражения в литературе) есть отдельное целое и одновременно часть более широкого целого — *продолжающейся культуры*. Именно в этом ракурсе в СУНЦ УрГУ рассматривается и литература Средневековья, изучению которой в разных классах СУНЦ УрГУ (с учетом профиля) уделяется в среднем 16-24 часа. Обычно как в вузовском, так и тем более в школьном изучении (даже там, где изучается зарубежная литература) именно Средневековая литература изучается очень бегло, обзорно, что создает и в целом впечатление о Средневековье как о культурно непродуктивном временном промежутке с отдельными случайными «всплесками». В результате, в массовом сознании почти тысячелетнее Средневековье «сжалось» до небольшого временного промежутка между *настоящими* культурными эпохами. Между тем, эпоха Средневековья есть самоценностный культурный отрезок одновременно не изолированный от других культурных эпох, имеющий первоисточки античного и библейского происхождения, имеющий продолжение в культурах разных народов в последующие века. Именно так — как самоценное явление и одновременно как культурный перекресток — литература Средневековья изучается в СУНЦ УрГУ. С одной стороны, литература Средневековья рассматривается как отражение именно средневековой ментальности. Так, особое внимание уделяется эпосам («Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Роланде», «Песнь о моем Сиде») как проявление специфического «эпического сознания». Большое внимание уделяется и рыцарской литературе Средневековья как отражению ценностной системы, сформировавшейся в рамках наиболее авторитетного в эпоху Средневековья сословия.

Здесь наиболее представительным видится роман «Тристан и Изольда», где по существу воплотился рыцарский кодекс чести (земное чувство идеальных героев оправдывается чудесным воздействием волшебного напитка; для рыцаря недостойно вступать в схватку с прокаженным даже для спасения жизни возлюбленной и др.).

Отдельно рассматривается в рамках курса зарубежной литературы религиозная средневековая литература («Видение Тнудгала» и др.), сквозь призму которой рассматривается религиозное чувство человека. При этом важным здесь представ-

ляется формирование просвещенного отношения к религиозной культуре Средневековья — не как к сплошному мракобесию (подход с точки зрения воинствующего атеизма), но и не как единственному достойному уважения культурному источнику, но как к самоценному достойному уважения и понимания при взгляде из другой системы координат культурному явлению.

В то же время Средневековая литература рассматривается в СУНЦ УрГУ не как изолированное целое, но как культурный перекресток. С одной стороны рассматриваются ее культурные истоки. Специфическое преломление античных сюжетов, связанных с именем Александра Македонского (Александр Македонский как “идеальный рыцарь недостижимого прошлого”). Библейские мотивы в Средневековой литературе и др. С другой стороны, Средневековая литература рассматривается у нас и как явление, имеющее продолжение в культурах последующих веков. Именно поэтому уже при изучении зарубежной литературы более позднего времени в рамках заявляемого курса зарубежной литературы предполагается периодически возвращаться к литературе Средневековья (реконструкция и романтическая идеализация средневековой жизни и средневековой ментальности у В.Гюго в “Соборе Парижской Богоматери” и в романах В.Скотта. Рассмотрение творчества Дж.Р.Р.Толкиена как диалога XX века со Средневековьем и др.).